

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОСЕНЬЮ 1939 г. В БРЕСТЕ

Малыхина Л.Ю.

УО «Брестский государственный технический университет»

17 сентября 1939 года Главному командованию Красной Армии было отдано распоряжение перейти польско-советскую «границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии». С передачей советскому командованию от германского 22 сентября Бреста освободительный поход почти полностью завершился. Социалистические преобразования в населённых пунктах Западной Беларуси, начавшиеся ещё задолго до официального вхождения в БССР, проходили по общей модели. Обратимся к изучению и оценке эффективности, проведённых органами советской власти изменений в социальной сфере города Бреста осенью 1939 года.

Социальная политика является одной из важнейших частей внутренней политики и воплощается в её социальных программах и практике, регулирует социально-экономические отношения в обществе через интересы основных социальных групп населения. Социальная политика КП(б)Б и структур местной и центральной власти на присоединённых в 1939 году к БССР белорусских территориях представляла собой деятельность по развитию социальной сферы, в том числе образования, здравоохранения, жилья, улучшения условий труда и жизни с помощью профсоюзных организаций с целью повышения трудовой и общественно-политической активности населения, обеспечения их интересов и потребностей, утверждения социалистического образа жизни.

Большая часть домов в городах и местечках довоенного Полесья была деревянной, в большинстве городов были также деревянными тротуары на боковых улицах. Водопровод функционировал частично только в Бресте над Бугом. Осуществление гарнизоном Брестской крепости своей первой героической обороны против наступления немецко-фашистских войск 14-18 сентября 1939 года не самым лучшим образом сказалось на состоянии города. Как стало известно из отчётной документации горисполкома г. Бреста за 1939 год за подписью его первого председателя тов. Соловья, за время сентябрьских военных действий в городе пострадало множество построек и мостовых – были полностью разрушены 31 жилой дом и 28 хозяйственных строений, повреждены 60 жилых домов и 50 жилищно-хозяйственных построек. На благоустройство города городской исполнительный комитет выделил четыре с половиной миллиона рублей. Налаживание сети транспортных коммуникаций в октябре – декабре позволило уже 7 января 1940 года организовать автобусное движение. Также произошла национализация 1 873 домов с жилплощадью 411 тыс. 500 кв. метров, большинство из которых было повреждено и требовало ремонта. К восстановительным работам в жилом секторе города горисполком приступил уже в октябре 1939 года, а с 1-го января следующего года у жителей начали взимать квартплату.

Одним из серьёзных первоочередных вопросов, который встал перед работниками горисполкома накануне наступления холодов, был вопрос об обеспечении города топливом. В связи с этим в срочном порядке были организованы службы по заготовке дров. Особое внимание в Бресте, как пограничном городе, уделялось очистке и озеленению, на что местными властями было отпущено 500 тысяч рублей [2, л. 14].

Согласно общепринятому положению, установление советской власти в Западной Беларуси привело к открытию новых школ, демократизации школьной системы, переходу к

белорусскоязычному обучению. Отчасти данная тенденция была свойственна и политике советской власти в сфере образования Брестчины. До прихода Красной Армии в Бресте действовало всего 16 госбюджетных начальных и средних школ, в этих школах насчитывалось 7 626 учащихся. Кроме этого, в городе существовало 10 религиозных, ремесленных и общеобразовательных школ, которые находились на содержании частных лиц и «благотворительных обществ» [2, л. 76]. Если обратиться к другому архивному источнику, можно выяснить, что в самом городе белорусскоязычных школ не существовало – в списке начальных и средних школ города Бреста значились на 1 сентября 1939 год 18 начальных школ (3 польские, 7 еврейских, 3 русских) и 11 средних школ (6 польских, 2 еврейских и 3 русских), что на 3 школы больше чем в списке Брестского обкома КП(б) [3, л. 1]. Средние школы из-за высокой платы были практически недоступны для трудящихся: за обучение в государственных необходимо было платить от 200 до 300 злотых в год за ученика, а в частных гимназиях – от 500 до 900 злотых. После включения в БССР, с ноября 1939 года, абсолютно все учебные заведения были реорганизованы по советской системе, вводились единые учебные планы, на всю страну устанавливалась единая система общеобразовательной школы: начальная (1-4 классы), неполная средняя (1-7 классы), средняя (1-10 классы). Семилетнее образование становилось бесплатным. Сразу после введения территориально-административной реформы в декабре 1939 года, когда среди пяти прочих была учреждена Брестская область, при исполкоме был открыт Отдел народного образования. В итоге этому Отделу были подчинены уже 25 государственных школ, где на тот момент обучалось 12 845 человек. Кроме этого, были открыты железнодорожный техникум на 420 человек, педучилище на 280 человек. Если до сентября 1939 года в городе насчитывалось 120 безработных учителей, то потом все они получили работу в школах города. Кроме этого, было создано 7 вечерних школ для взрослых и школы для малограмотных и неграмотных с охватом 320 человек. В итоге получилось, что хотя общее количество среднеобразовательных школ в Бресте не увеличилось, отмена в начальной и неполной средней и снижение платы за обучение в средней школе увеличило доступность образования. Начавшаяся впервые ликвидация неграмотности среди взрослых, несомненно, послужила идее социального равенства, хотя и не могла пока существенно изменить ситуации. По данным переписи 1931 года, в Полесском воеводстве, центром которого был Брест, неграмотными были 71 % населения, и в основном это были сельские жители. К тому же, как показало исследование Лукьянцевой А.В., «несмотря на «ликвидацию пренебрежительного отношения к белорусскому языку» в Западной Беларуси, неграмотность ликвидировалась по незнанию русского, а не белорусского языка, не хватало учителей национального языка и учебников.

Довольно активные действия в образовательной сфере были укреплены созданием культурно-просветительских учреждений. В частности, для всех желающих начали действовать городская, а также детская библиотеки, клубы железнодорожников, работников связи и работников торговли. Не обошли вниманием детей, оставшихся без попечения родителей – под контролем партийной организации и горисполкома находились 2 детских школьных дома на 206 человек и один дошкольный детдом на 65 человек. Значительно облегчило жизнь работающим родителям открытие 3-х детских садов с охватом 158 детей [2, лл. 76-77]. Нельзя умолчать о том, что становление городской системы образования сопровождалось репрессиями в отношении некоторой части педагогов. Однако в целом усилия местных властей в образовательной сфере создали дополнительные возможности для получения среднего и специального образования и рассматривались как несомненные достижения советской власти.

В Западной Беларуси, как и во всём СССР, стала утверждаться новая система здравоохранения, имеющая в своей основе такие принципы, как государственность, ведущее профилактическое направление, широкое участие населения в оздоровительной системе, соединение медицинской науки с врачебной практикой. Осенью 1939 года местные органы власти в основном приступили к решению вопроса доступности населению медицинской помощи и бесплатности её оказания. Если до сентября 1939 года в г. Бресте насчитывалось всего две больницы на 220 коек, 2 амбулатории, которые обслуживались 10-16 врачами, и один контрольно-венерологический пункт; то уже к концу года в прежних больницах количество коек увеличилось до 360, и там работало 29 врачей, а в амбулаториях 39 врачей. В городе были организованы скорая помощь, инфекционная больница на 70 коек, зубоветеринарная амбулатория и зубопротезная мастерская. Также впервые начали работу 8 лечебных учреждений в городе и пригородах – на Волынке, в Киевке, в Тришине, на лесозаводах № 2 и 3. На 1940 год в г. Бресте были запланированы постройка и открытие ещё четырёх лечебных учреждений.

До воссоединения лечение в Западной Беларуси в основном производилось платно. Сам за себя говорит тот факт, что за 10 досоветских месяцев 1939 года в городе Бресте бесплатную медицинскую помощь получили всего 211 человек, а за 5 последних месяцев при Советской власти – 28 075 человек. Всего по городу в конце 1939 года работало 346 человек: врачей – 113, медсестер – 136, зубных врачей – 42, акушеров – 36, фельдшеров – 19 [2, лл. 78-79]. Таким образом, в ходе целенаправленной работы местным органам власти удалось добиться значительного развития материальной базы и кадрового состава медучреждений города – как видим, главным критерием деятельности в области здравоохранения стал количественный. Однако создание громоздкой вертикальной системы органов здравоохранения, замыкающейся на Народном комиссариате СССР, в дальнейшем обусловило её затратный и экстенсивный характер. Такая система могла функционировать только в условиях экономического роста, когда её неэффективность покрывалась за счёт других областей народного хозяйства.

С установлением Советской власти в западно-белорусских областях стали создаваться новые профсоюзы, построенные по производственному принципу. Для наведения точного учёта членов профсоюзов, очищения их от так называемых «классово чуждых элементов», непосредственно на предприятиях и в учреждениях Западной Беларуси была объявлена перерегистрация. В то же время многие тысячи рабочих и служащих впервые были приняты в члены профсоюзов. К концу декабря 1939 года во всех областях были проведены районные городские областные и межсоюзные конференции и избраны профорганы. Повсеместно были избраны новые фабрично-заводские и местные комитеты (ФЗМК), а также районные и городские комитеты. Данные Брестского обкома КП(б)Б 1939-1940 годов подтверждают эти положения: «...В декабре и январе месяце в г. Бресте были созданы по советской системе профсоюзы. Была проведена большая работа по учёту и оформлению членов. Были проведены выборы профорганов. В городе было создано 5 горкомов и 137 ФЗМ. Общее количество членов профсоюзов составляло 5 212 человек. Профсоюзы начинают налаживать культработу – организовано 15 красных уголков на предприятиях и учреждениях, выпускается 18 стенгазет...» [2, л. 87].

Социально-экономические преобразования в 1939-1940 гг. в Брестской области коренным образом изменили характер экономики региона путём создания развитой промышленности и крупного коллективного сельского хозяйства и подготовили почву для развёр-

тывания массового профсоюзного движения. Профсоюзы включались здесь в проведение революционных преобразований, организовывали социалистическое соревнование, добивались повышения производительности труда, улучшения культурного обслуживания. Однако защита насущных социально-экономических интересов при этом уходила на второй план.

На наш взгляд, ещё одной характерной чертой социальной политики в Советском Союзе довоенного времени являлась массовость военно-оборонительных и физкультурных мероприятий. Из материалов горисполкома г. Бреста за 1939 год следовало, что уже к концу года имелись «все организации, которые призваны проводить массовую оборонную работу среди трудящихся». Большую работу по созданию первичных организаций на основных предприятиях и учреждениях города провело «Общество содействия обороне, авиации и химическому строительству» (Осоавиахим) – к концу 1939 года была зарегистрирована 61 «первичка» с общим количеством 1 086 членов.

Созданием 15 первичных организаций из 200 членов начал развёртывать свою работу Красный Крест. Но как Осоавиахим, так и Красный Крест ещё не приступили к полноценной реализации своих практических мероприятий – функционированию учебных пунктов и кружков по подготовке инструкторов различных специальностей, сдаче норм на оборонные значки. Это объясняли, с одной стороны, отсутствием соответствующей материальной базы для этих целей, с другой – неизученностью местного контингента людей, перед тем как предоставить им оружие. Правительство, несомненно, придавало огромное значение работе по вовлечению трудящихся западных областей в управление государством. В то же время царила атмосфера подозрительности и недоверия к западным белорусам, особенно при подборе кадров, их тщательная проверка на «политическую зрелость». Прежде чем непосредственно приступить к военной подготовке людей, преданных социалистическим идеалам, с ними проводилась военно-воспитательная массовая работа (беседы и доклады о Красной Армии, о задачах укрепления оборонной мощи СССР), а также подготовка по противовоздушной обороне (ПВО). В условиях города, который был расположен на линии государственной границы, организация объектов ПВО имела исключительное значение. Штаб МПВО города среди первоочередных задач видел упорядочение сигналов противовоздушной обороны, которые не отличались от производственных гудков, ознакомление с этими сигналами всего населения, организацию на некоторых объектах групп самозащиты, разработку мероприятий по светомаскировке [2, 88-90].

Свидетельством тому, что Коммунистическая партия и Советское правительство придавали большое значение развитию физкультурного движения, является то, что осенью 1939 г. в Бресте более полумиллиона рублей было израсходовано на строительство и оборудование спортивных сооружений. Были созданы четыре спортивных общества на 1110 человек: «Спартак», «Строитель», «Буревестник» и «Пищевик». В городе работали спортивные секции бокса, фехтования, футбола, баскетбола, лыжная, коньки «вело», волейбольная и гимнастики. Все члены этих секций были охвачены сдачей норм на значок ГТО. Была организована детская спортивная школа, в которой занималось 170 детей. Подготовительная работа в этом направлении позволила провести в течение зимнего периода спортивные соревнования и товарищеские встречи, как внутри города, так и в масштабе республики. Брестские спортсмены заняли первые места по конькам, лыжам и по боксу.

Таким образом, воссоединение белорусского народа в 1939 году положило конец территориальному разделу Беларуси, что оказало положительное влияние на дальнейшее историческое развитие. Социальная политика в области образования, здравоохранения, защиты

социально-экономических и культурных интересов трудящихся через профсоюзы, военно-оборонительной и физкультурной работы, благоустройства города свидетельствовала о реальной защите «жизни и имущества» присоединенного населения. Следует признать, что социально-экономическая политика имела ярко выраженный классовый характер и сопровождалась репрессиями среди идеологически чуждых советской власти категорий населения – зажиточных крестьян, части интеллигенции, буржуазии, землевладельцев и польского населения. В то время как социальная политика может реально содействовать установлению заявленных советской властью социального равенства и справедливости лишь тогда, когда она умело, вбирает в себя интересы всех классов и социальных групп, гармонизирует их и тем самым обеспечивает стабильность общества, уверенность людей в их завтрашнем дне.

Литература

1. Заходняя Беларусь // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6-ці тамах. Т. 3. – Мн.: БелЭн, 1996.
2. Государственный архив Брестской области. Фонд 2-П. – Оп. 1 – Д. 1. Постановления заседаний Брестского обкома КП(б)Б за 1939 г.
3. Государственный архив Брестской области. Фонд 1041. – Оп. 1 – Д. 1а.
4. Государственный архив Брестской области. Фонд 5. – Оп. 15 – Д. 7. ссылка в работе Лукьянцева, А.В. Некоторые проблемы народного образования в Брестском районе в 1939-1941 гг. // Моладзь Берасцейшчыны. – Брэст. 1996.
5. Нарысы гісторыі Беларусі: У 2 ч. Ч. 2 / М.П. Касцюк, І.М. Ігнаценка, У.В. Вышынскі [і інш.] – Мн.: Беларусь, 1995.

ИЗУЧЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО ВОПРОСА В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Матусевич О.А.

УО «Белорусский государственный технологический университет»

Подписанный в 1919 г. Версальский мирный договор, определивший новые границы в Европе, стал своего рода компромиссом, породившим многонациональные государства. Во вновь созданной Польше этнические меньшинства составляли около трети населения, что обусловило напряженную внутриполитическую обстановку. В межвоенный период произошли значительные перемены в организации исторической науки в Польше, была сформирована инфраструктура этнополитических исследований, которая должна была обеспечить научное подспорье текущей внутренней и внешней политики польских властей.

После воссоздания польского государства и установления восточных границ перед историками была поставлена задача обоснования польскости присоединенных территорий. Решение данной проблемы было представлено двумя течениями в польской исторической науке: западным и восточным. В основе первого лежала идея Польши периода Пястов (ориентировалось на немецкую проблематику и концепцию народных демократов), а второго – традиция польского государства времен династии Ягеллонов (ориентировалось на восточную проблематику и федералистическую концепцию Ю. Пилсудского). Ягеллонская идея позднее трансформировалась в концепцию «Междуморья» – создания под эгидой Польши федерации государств, которая бы располагалась на территории от Балтики до Черного моря.